
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343.2/7
ББК 67.408
М 19

О.А. Малкина,

соискатель кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета, г.Краснодар, тел.: 8-928-410-76-65, 8-962-853-21-63, E-mail: oksana93rus@mail.ru, oksana23rus@yandex.ru

Особенности правосубъектности личности в мусульманском и российском уголовном праве (Рецензирована)

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности определения в мусульманском и российском праве таких элементов правосубъектности лица, как правоспособность, дееспособность и вменяемость.

Ключевые слова: мусульманское право, уголовное право, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, вменяемость.

O.A. Malkina,

Applicant for Candidate's degree of Department of the Theory and History of State and Law, Kuban State University, Krasnodar, ph.: 8-928-410-76-65, 8-962-853-21-63, E-mail: oksana93rus@mail.ru, oksana23rus@yandex.ru

Features of law subjectness of the personality in Muslim and Russian criminal law

Abstract. The present paper discusses the features of definition, in the Muslim and Russian law, of such elements of law subjectness of the person as legal capacity and criminal sanity.

Keywords: Muslim law, criminal law, law subjectness, legal capacity, criminal sanity.

Правосубъектность — это возможность или способность лица быть субъектом права со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Несмотря на то, что понятие «правосубъектность» не употребляется в уголовном законодательстве, правосубъектность существует в уголовном праве и наделение ею определяется возрастным и волевым критериями.

Правосубъектность является одной из обязательных юридических предпосылок правоотношений. По своему содержанию правосубъектность означает закрепленную законом способность личности иметь права, свободы, законные интересы и обязанности, осуществлять их самостоятельно (лично) либо через законных представителей, а так-

же отвечать за их неправомерную реализацию [1].

Правосубъектность — это собирательная категория, которая включает в себя четыре элемента: 1) правоспособность; 2) дееспособность; 3) деликтоспособность, т.е. способность отвечать за гражданские правонарушения (деликты); 4) вменяемость — условие уголовной ответственности.

Далее будут рассмотрены особенности определения в российском и мусульманском праве трех из четырех указанных выше элементов правосубъектности.

Правоспособность — это абстрактная, присущая каждому человеку способность иметь права и нести обязанности. Правоспособность не принадлежит

человеку от природы, ею человека наделяет государство, и объем ее также определяется государством. Правоспособность связана с гражданством. Приобретая гражданство, человек становится субъектом права данного государства [2].

Содержание правоспособности составляют такие имущественные и личные неимущественные права как право собственности, право наследования, право совершать сделки, право свободно выбирать место жительства и пребывания и др. При этом перечень прав не является исчерпывающим.

Гражданская правоспособность неотделима от самого существования человека. Пока человек жив, он обладает гражданской правоспособностью.

Так, статья 17 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] закрепляет, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью.

В мусульманском праве, так же как и в российском, полной правоспособностью обладают все свободные люди с момента рождения и до смерти. Вместе с тем, поскольку согласно религиозным представлениям шариата субъектом права являлся лишь Аллах, то мусульманин рассматривался как носитель установленных богом обязанностей. Лишь в той мере, в какой он соблюдал свой религиозный долг, следуя велениям ислама, он получал право на предусмотренные шариатом притязания и на другие юридические возможности. Поэтому мусульманские правоведы разрабатывали не столько вопрос о правоспособности, сколько о дееспособности лица [4].

Правоспособность предполагает юридически равную, независимую от возраста, состояния здоровья и иных особенностей «готовность» субъекта к обладанию различными субъективными правами. Однако кроме объективного факта рождения для реализации всех правомочий, составляющих содержание гражданской правоспособности, необходим еще субъективный фактор — признание за лицом возможности адекватно выражать свою волю вовне.

С таким фактором законодательство всех стран связывает приобретение лицом надлежащего для реализации конкретного права или выполнения обязанности определенного законом объема дееспособности.

Дееспособность определяется как способность лица своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Наделение же лица как субъекта права качеством правосубъектности со стороны государства связывается с такими основаниями как определенный возраст лица и его вменяемость.

Так, согласно ст. 60 Конституции Российской Федерации [5] гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Правило данной статьи устанавливает возраст полного совершеннолетия гражданина Российской Федерации и возможность именно с этого возраста осуществлять свои права и обязанности в полном объеме.

Достижение определенного возраста — необходимое условие привлечения к ответственности. Дееспособность человека всегда и везде зависит прежде всего от возраста, так как понимание смысла совершаемых действий и способность владеть собой и трезво принимать то или иное решение приходит лишь с определенного возраста.

Достижение лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, по общему правилу означает, что лицо способно осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими. При этом каких-либо общепризнанных минимальных возрастных границ не существует, поскольку на избрание оптимального возрастного минимума, допускающего уголовную ответственность, в определенный исторический период в каждой стране влияет множество факторов, обусловленных политическими, социальными, экономическими предпосылками.

Действующее российское уголовное законодательство устанавливает несколько возрастных границ,

обуславливающих наступление уголовной ответственности. По общему правилу установлен 16-летний возраст, с которого наступает уголовная ответственность. В некоторых случаях ответственность может нести лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 14 лет.

Согласно мусульманскому праву, только живой человек, находящийся в здравом уме, обладающий дееспособностью, требуемой с точки зрения религии и гражданских прав, полностью несет ответственность за свои поступки, а подростки до достижения половой зрелости подлежат только мерам принуждения [6].

Согласно шариаху совершеннолетие у подростков наступает в тот момент, когда «они начинают отличать добро от зла». На практике этот момент определяется по — разному. Среди исламских специалистов нет единого мнения в вопросе о том, с какого возраста лицо является совершеннолетним, и различные школы фикха устанавливают разный возраст совершеннолетия. По шафиитскому и ханбалитскому мазхабу совершеннолетие для юношей и девушек наступает в пятнадцать лет, по маликитскому — в семнадцать лет, по ханафитскому — в восемнадцать, а по джафаритскому — в девять у девочек и в пятнадцать у мальчиков.

Кроме того существует иджма (консенсус ученых всех мазхабов), что появление менструации и способность забеременеть являются признаками совершеннолетия для девушек.

Также некоторые специалисты считают, что моментом достижения совершеннолетия является появление у мальчиков и девочек вторичных половых признаков, и если до пятнадцатилетнего возраста у мальчика или девочки не появятся первые признаки действий мужских и женских гормонов, то с пятнадцатилетнего возраста они считаются совершеннолетними вне зависимости о каких-либо признаков. Другие же придерживаются мнения, что мальчик или девочка считаются совершеннолетними только после полового созревания.

Дееспособность («ахлиййат ал-ада»), кроме возможности приобретения прав и обязанностей своими действиями, означает принятие на себя ответственности за слова, поступки, сделки, т. е. наличие качества быть «мукаллафом».

В зависимости от возраста, умственной зрелости и психического здоровья содержание дееспособности меняется. Она отсутствует у индивида с момента рождения до достижения возраста разумности («тамйиз») — 7 лет, а также у умалишенного в течение всего периода болезни. Действия этих лиц в области вероотправления, а также сделки признаются недействительными. Вместе с тем они несут определенную ответственность за противоправные действия. Данные лица не могут подвергнуться наказаниям категории «худуд» или «кисас», но привлекаются к материальной ответственности за ущерб, причиненный другим лицам, возмещение которого взыскивается из их состояния.

Ограниченная дееспособность признается в возрасте разумности до достижения совершеннолетия («булюг»), а также у умственно отсталых детей. Она подразумевает возможность совершать только выгодные сделки — например, принятие подарка или пожертвования, которые являются юридически действительными и без разрешения опекуна. Все другие сделки без его разрешения признаются недействительными. При этом явно убыточные запрещены даже при наличии разрешения опекуна или кади (освобождение раба, дарение и т. п.). При совершении различного рода преступлений их ответственность та же, что и ответственность субъектов возраста разумности — они отвечают за свои действия только имуществом.

Полная дееспособность («булюг») наступает по достижении совершеннолетия — 15 лунных лет при условии психического здоровья. В этом случае все юридически значимые действия имеют силу, и лицо в полной мере отвечает за них. Вместе с тем для вступления во владение своим имуществом требуется еще одно непременно каче-

ство — «рашд», умственная зрелость, которая устанавливается кади по заявлению совершеннолетнего или его опекуна. Но в любом случае человек признается умственно зрелым при достижении возраста 25 лунных лет.

Согласно мусульманской правовой теории факторами, ограничивающими и полностью лишаящими лицо дееспособности, служат психическое заболевание, слабоумие, болезнь, бессознательное состояние и состояние сна, расточительность в отношении своего имущества и т. п. [7].

Вменяемость личности является еще одним необходимым свойством, характеризующим субъект уголовного права. Вменяемость и невменяемость по уголовному праву — свойства личности, которые характеризуют не вообще психические способности лица, а состояние его интеллекта и воли по отношению к конкретному акту преступного поведения.

Действующее российское уголовное законодательство не дает определение понятия «вменяемость». Но, несмотря на это, теория и правоприменительная практика связывают вменяемость с состоянием психического здоровья человека, позволяющим ему осознавать фактическую сторону совершаемых действий, понимать их общественную опасность и руководить ими.

Так, в российском праве вменяемым признается лицо, которое в момент совершения преступления не страдало душевным заболеванием и способно было отдавать отчет в своих действиях, руководить своими поступками.

Также Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — Уголовный кодекс РФ) содержит положение о так называемой ограниченной вменяемости. В соответствии с ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ [8], если несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную

опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, оно не подлежит уголовной ответственности [9].

В мусульманском праве вопрос о вменяемости не разработан в такой полноте, как в российском законодательстве. При этом мусульманское право распространяет невменяемость на несовершеннолетних и умалишенных, так как при отсутствии рассудка в их действиях нельзя предположить намерение совершить преступление. В вопросе об убийстве эти лица лишь подвергаются уплате виры из своего имущества, как за неумышленное убийство.

В некоторых преступлениях против личности и имущества невменяемость стоит в зависимости от родственных отношений в известной степени родства, а равно и по отношению к своим рабам.

Существенные различия между мусульманским и российским уголовным правом имеются в разрешении вопроса об ответственности лица, которое совершило преступление в состоянии опьянения.

Так, Уголовный кодекс РФ устанавливает, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Тем самым законодатель, во-первых, не делает отличия в характере опьянения (алкогольное, наркотическое, иное), во-вторых, не учитывает его степень (тяжелая, средняя, легкая). Данное правило не распространяется на случаи совершения общественно опасного деяния в состоянии патологического опьянения и абстиненции («наркотическое голодание»), которые относятся к временным психическим расстройствам, не позволяющим лицам, ими страдающим, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими [10].

Совершение преступления лицом в состоянии опьянения не учитывается судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Однако к решению вопроса об ответственности лица, совершившего преступление в состоянии опьянения,

мусульманское право подходит иначе. Связано это с тем, что пить вино и другие алкогольные напитки шариат строго запрещает и считает величайшим грехом. Так одно из изречений Мухаммада гласит: «Вино является явным корнем источником грехов, и кто выпил вино, теряет рассудок. Он не знает Бога, не свободен от грехов, никого не уважает, не признает прав родных и близких, не отворачивается от явно дурных поступков. Его тело покидает дух веры и благочестия, остается в нем дух мерзости и порочности, который далек от милости Бога. Его будут проклинать Бог, ангелы, пророки и правоверные. Сорок дней его молитва не будет принята. В день Страшного суда лицо его будет черным, язык будет висеть изо рта, слюна стекать на его грудь. От жажды поднимется вопль из его груди». В некоторых хадисах также написано: «Любой напиток, который содержит хмельное, запрещен» и «вино — совокупность грехов, женщина, шайтанова петля и любовь к земному — основа всех грехов» [11].

Таким образом, поскольку мусульманское право считает пьянство само по себе преступлением, то совершение преступления в состоянии опьянения рассматривается как совокупность преступлений.

В настоящей статье были рассмотрены три элемента правосубъектности человека в мусульманском и российском праве. Проведенное сравнение позволяет заметить, что российское и мусульманское право имеют достаточно много общего в решении таких вопросов, как: момент возникновения и прекращения правоспособности человека; необходимость достижения определенного возраста как обязательное основание наделения лица качеством правосубъектности.

Но имеются и существенные различия. Так, например, мусульманское право относит несовершеннолетие лица или наличие родственных отношений к критериям невменяемости, а нахож-

дение лица в состоянии опьянения в момент совершения преступления представляет отдельный состав преступления. Однако наибольшее расхождение между мусульманским и российским правом имеется в вопросе установления возраста, с которого лицо считается достигшим своего совершеннолетия. Здесь необходимо помнить, что мусульманское право является совокупностью норм, порожденных религиозно-этическими постулатами и ценностями. Религиозное содержание мусульманского права влияет на природу этой правовой системы, на способы регулирования общественной жизни [12]. Учитывая специфику наделения лица способностью иметь права, свободы, законные интересы и обязанности, осуществлять их самостоятельно (лично) либо через законных представителей, а также отвечать за их неправомерную реализацию важно, чтобы эти различия не воспринимались как препятствие для взаимодействия и сотрудничества отличных друг от друга культур.

В силу наличия в составе Российской Федерации субъектов северокавказского региона, коренное население которых исповедует преимущественно ислам, а также увеличения числа лиц, исповедующих ислам в других регионах страны, вопрос взаимодействия российского и мусульманского права является особо актуальным.

Предполагаю, что, несмотря на имеющиеся различия между российским и мусульманским правом в определении правосубъектности человека, приоритет должен отдаваться нормам действующего российского законодательства, а не мусульманским обычаям и традициям. Нельзя забывать, что именно принцип верховенства (господства) права или правового государства составляет основу конституционного строя государства. Поэтому данный принцип лег в основу Конституции РФ, а его реализация принадлежит к числу коренных, приоритетных национальных интересов нашей страны.

Примечания:

1. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с. // СПС «КонсультантПлюс». М., 2012.

-
2. Борисов В.В. Гражданско-правовая категория правоспособности гражданина и особенности ее содержания в современном гражданском праве // Общество и право. 2010. №2. С. 71-76.
 3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ: ред. от 06.04.2011 // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
 4. История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / под ред. Н.А. Крашениниковой, О.А. Жидкова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 480 с.
 5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. №4. Ст. 445.
 6. Шарль Р. Мусульманское право. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. С. 43-44.
 7. Бизюков С.И. Вопросы ответственности в мусульманско-правовой теории // Правоведение. 1989. №6. С. 80-86.
 8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.05.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2011) // Российская газета. 2010. 8 июня.
 9. Витрук Н.В. Указ. соч.
 10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др.; под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2010. 480 с. // СПС «КонсультантПлюс». М., 2012.
 11. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: ДИЛЯ, 2007. С. 170-171.
 12. Манна Аммар Абдуль Карим. Преступление и наказание по мусульманскому праву: учеб. пособие. М.: РУДН, 2007. С. 7.

References:

1. Vitruk N.V. General theory of a legal status of a person. M.: NORMA, 2008. 448 pp. // SPS «ConsultantPlus». M., 2012.
2. Borisov V.V. The civil legal category of legal capacity of a citizen and peculiarities of its content in modern civil law // Society and law. 2010. No. 2. P. 71-76.
3. The civil code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ: ed. of 06.04.2011 // Collection of laws of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
4. History of state and law of foreign countries. Part 1 / ed. by N.A. Krashennikov, O.A. Zhidkov. M.: NORMA-INFRA-M, 1998. 480 pp.
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the national vote of 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the RF on RF constitutional amendments of 30.12.2008 No. 6-FKZ, of 30.12.2008 No. 7-FKZ) // Collection of laws of the Russian Federation. 2009. No. 4. Art. 445.
6. Charles R. The Muslim laws. M.: Foreign literature publishing house. 1959. P. 43-44.
7. Bizyukov S.I. Responsibility problems in the Muslim legal theory // Jurisprudence. 1989. No. 6. P. 80-86.
8. The criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. of 04.05.2011) (with amendments and additions, coming into force from 01.07.2011) // The Rossiiskaya gazeta. 2010. June 8.
9. Vitruk N.V. The mentioned work.
10. The commentary to the Criminal code of the Russian Federation (item-by-item) / Yu.V. Gracheva, G.A. Esakov, A.K. Knyazkina, etc.; ed. by G.A. Esakov. M.: Prospectus, 2010. 480 pp. // SPS «ConsultantPlus». M., 2012.
11. Kerimov G.M. The Sharia: The Muslims' law of life. Answers of the Sharia on the present problems. SPb.: DILYa, 2007. P. 170-171.
12. Manna Ammar Abdul Karim. Crime and punishment by the Muslim law: a manual. M.: RUDN, 2007. P. 7.